

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-73-83

УДК 821.133.1

«Мир не в фокусе» Жана Руо: между романом и «автобиографическим вымыслом»

Ж. Сиари¹, Ю.А. Косова²

¹ Университет Поля Валери, Монпелье III
Франция, 34199, Монпелье, Рут де Манд, Cedex 5

² Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятия «автобиографический вымысел» (autofiction) — новой формы письма о себе, получившей особое распространение во французской литературе начиная с 80-х годов XX века. Анализ специфики нарративных стратегий в романе «Мир не в фокусе» Ж. Руо доказывает, что смешение вымысла и реального может лучше выражать правду субъекта, сложность, невыразимость его «Я» и передавать экзистенциальный опыт, чем достоверное изложение автобиографических фактов. Автофикциональные стратегии Ж. Руо определяются в первую очередь через интертекстуальный диалог с «Исповедью» Ж.-Ж. Руссо, имплицитно включенный в структуру текста.

Ключевые слова: автобиография, роман, автобиографический вымысел, вымысел, реальное, интертекстуальная перекличка

Введение

История XX века с двумя мировыми войнами и Холокостом, а также развитие психоанализа привели к решительному повороту в письме о себе. Если в структуралистский и постструктуралистский периоды, отмеченные «смертью автора» и «смертью субъекта», под сомнение попадали и жанр романа, и жанр автобиографии, то начиная с 90-х годов XX века происходит переосмысление возможностей автобиографии в представлении человеческого опыта, что выражается в первую очередь в появлении новых форм автобиографического письма. Этот «парадокс постмодернизма» Ж. Гусдорф объясняет инстинктивной реакцией самозащиты против обезличивания, которым угрожает человеку современная цивилизация [10].

Особое распространение в современной французской литературе получил «автобиографический вымысел» (autofiction), являющийся синтезом автобиографии и романа. Успех этой гибридной формы письма о себе связан с утратой интереса к построению неправдоподобного вымысла, с одной стороны, и недоверием к характерному для классической автобиографии «пакту правдивости», с другой. Неологизм «автобиографический вымысел» (autofiction), придуманный в 1977 году С. Дубровски для обозначения жанровой разновидности романа «Сын/Нити»

(Fils), стал ответом писателя литературоведу Ф. Лежену, который в «Автобиографическом пакте» утверждал, что в истории литературы нет произведений, в которых герой романа носил бы одно имя с автором [13. Р. 31].

Согласно С. Дубровски, «автобиографический вымысел» (autofiction) — это «вымысел событий и фактов строго реальных; если хотите, вымышленная автобиография (autofiction), доверившая язык приключений приключению языка, вне строгих правил и синтаксиса романа, традиционного или вымышленного» [6]. В отличие от классической автобиографии, являющейся «привилегией, отведенной важным личностям мира на закате их жизни и выполненной в красивом стиле» [6], он является «биографией неизвестных» [4. Р. 25] и может создаваться молодыми авторами в начале творческого пути. Соблюдение номинативного пакта совпадения идентичности автора, рассказчика и главного персонажа (основного критерия, на котором, согласно Ф. Лежену, основывается классическая автобиография) и указание на обложке книги на ее принадлежность к жанру романа являются минимальными условиями, позволяющими критикам и литературоведам отнести, вслед за С. Дубровски, то или иное произведение к «автобиографическому вымыслу» (autofiction).

У истоков развития этой новой формы письма о себе находятся автобиографические произведения теоретиков «нового романа» — «Детство» (1983) Н. Саррот, «Возвращение зеркала» (1984), «Анжелика, или Очарование» (1987) и «Последние дни Коринта» (1994), А. Роб-Грийе, «Георгики» (1981), «Акация» (1989) и «Ботанический сад» (1997) К. Симона. В «новой автобиографии», которая, на первый взгляд, опровергает ключевые для «эры подозрения» принципы «непереходной» литературы с ее отказом от референциальности и ликвидацией субъекта, утверждается неизбежность вымысла в рассказе о себе, ставится под сомнение возможность проведения четких границ между автобиографией и романом. Правда субъекта — это не та информация, которую можно проверить внешними источниками, которая соответствует *curriculum vitae*. Это то, что «имеет существование только в литературе», поиск слова, которого в тексте нет [15. Р. 49]. «...Если существует “новый роман”, должно существовать что-то наподобие “новой автобиографии”, которая сосредоточила бы свое внимание, скорее, на фрагментах существования и отсутствующем, чем на полном описании того или иного события прошлого, которое нужно было бы только передать» [15. Р. 50]. Более широкое понимание «автобиографического вымысла» как «создания вымышленного образа самого себя» (“une fictionnalisation de soi”), предложенное В. Колонна и Ж. Женетт [5. Р. 30], позволяет отнести к этому жанру «Боль» М. Дюрас, «Анти-мемуары» А. Мальро, «Дубль-ве, или Воспоминание детства» Ж. Перека, а также «В поисках утраченного времени» М. Пруста. В конце XX века «автобиографический вымысел» (autofiction) рождается под пером таких писателей, как Э. Гибер, М. Дарьесек, Ф. Форест, К. Анго, К. Делом и др.

Роман «Мир не в фокусе» (1996) является третьей частью автобиографической трилогии Ж. Руо, в которой он рассказывает о нескольких поколениях своей семьи как свидетелях и жертвах трагических военных противостояний и коренных общественно-политических преобразований XX века. В романе писатель отка-

зывается от эстетики героизации простых провинциалов, характерной для предшествующих романов, и создает иронический автопортрет рассказчика, за переживаниями и поступками которого скрывается он сам.

Прежде чем ответить на вопросы, можно ли назвать «Мир не в фокусе» Ж. Руо «авторским вымыслом» (autifiction), в чем заключается его своеобразие, необходимо остановиться на глубинных эстетико-мировоззренческих принципах появления этой новой формы письма о себе.

Автобиографический вымысел: между вымыслом и правдой

«Автобиографический вымысел» (autofiction) с самого начала связан с психоанализом, который показал ограниченность памяти и самопознания.

Роман «Сын» С. Дубровски возник из опыта сеансов психоанализа, из понимания неспособности слов, контролируемых сознанием, раскрыть правду о субъекте. В этом фрагментарном и хронологически разнородном повествовании смешиваются рассказ об одном дне из жизни автора-рассказчика (встреча с психоаналитиком, дорога в университет Нью-Йорка, подготовка лекции о Расине) и размышления о смерти матери, воспоминания о которой выводят по закону ассоциаций из глубин памяти и подсознательного другие лица и события. Только «консонантное письмо» (*écriture consonantique*), основанное на игре звучанием и значениями слов, напоминающее свободную ассоциацию идей во время беседы с психоаналитиком, способно разрушить синтаксис «красивого стиля» и всезнание автобиографа для того, чтобы раскрыть другую «неизвестную» правду о самом себе. Таким образом, С. Дубровски отходит от модели традиционной автобиографии, воплощенной в «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо. Л. Женни называет «автобиографический вымысел» «автобиографией подсознательного» [11]. В нем встречаются рассказ о реальных событиях и видения авторского подсознания, факт и художественный вымысел, дискурс о себе неразрывно связан с повествованием о жизни «другого».

Предложенная З. Фрейдом концепция «забвения как вектора памяти» определяет новый подход к автобиографическому письму. Согласно психоаналитику, именно в том, что мы забываем, в том, что вытесняется из нашего сознания, содержится действительно важная для понимания человеческой личности информация. Он вводит понятие «воспоминания-прикрытия», согласно которому наша память подавляет существенную информацию о детстве, о прошлом и сохраняет информацию, не имеющую большого значения [2. С. 40]. «Автобиографический вымысел» подобен игре в прятки [9. Р. 533]. Он основан на «стратегии двусмысленности» [3. Р. 128]. Ставя под сомнение известный автобиографический пакт («я клянусь говорить правду о себе и о своей жизни»), писатель заключает с читателем новый пакт, вовлекая его в расследование, цель которого — соткать «линию своей жизни», приблизиться к пониманию самого себя. А. Женон считает, что не признание привлекает читателя, а тайна, возможность обмана [9. Р. 533].

Значение вымысла в повествовании о себе также подтверждается ставшим классическим тезисом Ж. Лакана, согласно которому «“Я” с самого начала должно мыслиться в линии вымысла» [12. Рр. 105–106]. «Письмо о себе — это неиз-

бежно изобретение себя» [14. Р. 58]. Память дает лишь канву, по которой с помощью воображения восстанавливается связанный рассказ о прошлом. Однако исследователи новых форм автобиографического письма указывают на разные функции вымысла в автобиографии и «автобиографическом вымысле» (autofiction). Вымысел в автобиографии служит для того, чтобы заполнить лакуны памяти, соединить разрозненные факты, воссоздать последовательность событий, взволновать читателя, сообщить ему удовольствие от чтения того, что выдается за правду. В «автобиографическом вымысле», наоборот, благодаря работе воображения «автор обретает свободу, которая ему позволяет говорить то, что он сам о себе не знает» [3. Р. 131].

«Автобиографический вымысел» (autofiction) исходит, прежде всего, из отказа от создания законченной, вылитой в слове статуи автора. Он определяется стремлением выйти за пределы себя и текста, «отказаться от одной истины в пользу принципа приключения» [9. Р. 531]. Бесконечное приближение к глубинной стороне личности (“*sadimensionlaplusin time*” [3. Р. 131]) ускользает от ясного и уверенного взгляда традиционной автобиографии, так как она сосредоточена на построении последовательного и понятного образа, который автобиограф хочет оставить о себе в памяти читателей в соответствии с известными фактами его жизни и его видением мира, идеологией. Для «автобиографического вымысла» (autofiction) оказываются более важными «несущественные банальности нашей жизни» [4. Р. 18]. Его интересует «это становится», а не «это было» [4. Р. 23]. Автобиография воплощается в метафоре фотографии, которая запечатлевает один застывший образ субъекта. Для «автобиографического вымысла», передающего движение жизни, подходит метафора кино [9. Р. 532].

В книге «Автобиографический вымысел, приключение языка» (2008) Ф. Гаспарини подчеркивает, что автофикциональные тексты отличаются в первую очередь способом рассказывания, стилем письма. Если стиль классической автобиографии характеризуется ясностью, последовательностью, полнотой изображения сменяющих друг друга жизненных этапов, «автобиографический вымысел» отличается большим количеством формальных инноваций, построением высказывания, свойственным устной речи, фрагментарностью, преобразованием линейного времени, широким использованием настоящего времени, включением металитературных комментариев [8. Р. 352]. Новые повествовательные стратегии позволяют подчеркнуть «проблематичный характер отношения между письмом и жизнью» [8. Р. 311].

Новые нарративные подходы в «обретении утраченного времени»

Роман «Мир не в фокусе» Ж. Руо, на первый взгляд, напоминает классическую автобиографию. В нем рассказывается о детстве и юности героя-рассказчика, о событиях, которые повлияли на формирование его личности, набрасывается путь его духовной и психологической эволюции, позволивший ему, подобно Марселю из «Поисков утраченного времени» М. Пруста, приблизиться к осознанию своего писательского призвания, которое, однако, ставится под сомнение ироническим дискурсом и созданием портрета антигероя.

Автобиографическое письмо в романе строится вокруг двух основных этапов в жизни рассказчика: учеба в иезуитском интернате в городе Сен-Назер и на филологическом факультете в городе Нант. Однако хронологический порядок событий нарушен. В центре романа — рассказ о похоронах отца. О времени, предшествующем трауру, ничего не сказано. Рассказчик хочет убедить читателя в том, что его самосознание начинается с смерти отца, психологической травмы, которую он метафорически называет «трагическая троица моих одиннадцати лет». Прошлое в буквальном смысле восстанавливается вокруг смерти отца. Основанное на ассоциациях фрагментарное письмо позволяет преодолевать пространственно-временные границы, включать в повествование новых персонажей, обнаруживая между ними и преждевременной кончиной Жозефа неожиданные связи.

Анонимность главного героя-рассказчика романа «Мир не в фокусе» Ж. Руо нарушает принципы как классической автобиографии, так и «автобиографического вымысла». Для этого произведения характерны не только неопределенность временной точки (с высоты прожитых лет), которая в классической автобиографии является основанием для ретроспективного рассказа о своей жизни, но даже имя Жан ставится под сомнение. В отказе от прямой номинации героя-рассказчика обыгрывается критическое отношение писателя к номинативному пакту как основному критерию автобиографического письма.

Имя автора возникает в романе благодаря металитературному приему «текст в тексте». В студенческие годы главный герой романа пишет поэму «Жан-Артюр, или то же самое». В ней тесно переплетаются история его жизни и африканская эпопея поэта А. Рембо. В гибридном характере имени героя поэмы метафорически отражается невозможность укрыться от взгляда «другого» в процессе поиска собственной идентичности. Неопределенность и двусмысленность имени разрушают границы идентичности как героя поэмы, так рассказчика романа «Мир не в фокусе», ставя под сомнение автобиографический характер произведения. Достоверность повествования, основанная на иллюзии референциальности, все время подрывается иронией, которая мешает читателю поверить в правдивость описанных событий и восстановить их хронологию, напоминая ему о том, что он находится в мире вымысла и языка.

Кроме того, все другие герои романа «Мир не в фокусе», даже если их прототипами являются реальные люди, носят вымышленные имена. Их включенность в серию вымышленных событий, определенных в первую очередь интертекстуальной переключкой с другими текстами культуры, позволяет приблизиться к пониманию личности отца писателя. Жозеф — единственное реальное имя в романе. Его повторяемостью и доминирующим положением определяется новый подход к автобиографическому письму. Понимание себя не мыслится без «другого», отношение к которому, однако, больше не рассматривается в категориях подражания или отрицания. В зеркале жизни «другого», носителя того же экзистенциального опыта потери, рассказчик ищет крупинцы собственной правды.

Еще одним отличием романа «Мир не в фокусе» от классической автобиографии и «автобиографического вымысла» (autofiction) является чередование временных форм дискурса (*présent*, *passé composé*) и истории (*passé simple*) в повествовании и прошлом, за счет которого создается определенная временная и

эмотивная дистанция между повествователем и главным героем, противоречащая номинативному пакту. Отношение рассказчика Ж. Руо к своему детскому и юношескому образу остается неопределенным и колеблется между состраданием одиноким и несчастному сироте и ироническим отношением к подростку, а затем и юноше, который никак не может найти свое место в жизни и надевает на себя чужие маски. С помощью настоящего времени сближаются два «Я», страдающего молодого человека и автора в поисках своей идентичности, раскрывается относительный характер времени и самопознания. Стремление рассказчика дистанцироваться от своего прошлого выражается в употреблении грамматической формы книжного времени *passé simple*. Через рекуррентность форм условного наклонения подчеркивается иллюзорность самопознания, неуловимость и зыбкость человеческой личности.

С тем же намерением писатель прибегает к смене местоименных масок рассказчика («я», «мы», «вы»), тогда как основным условием автобиографического письма является употребление местоимения первого лица единственного числа. С одной стороны, такой подход определяется «эстетикой двойного зрения», характерной для творчества Ж. Руо. Для того чтобы приблизиться к пониманию самого себя, автор-рассказчик смотрит на себя как на «другого», изменяя все время точку зрения. С другой стороны, окончательное утверждение местоимения «я» на последних страницах романа отвечает автобиографическому замыслу писателя: только преодолев траур и отказавшись от ношения чужих масок и следования чужим идеалам, его герой может стать самим собой.

Автобиографизм Ж. Руо сквозь призму «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо

В интертекстуальной перекличке с «Исповедью» Ж.-Ж. Руссо раскрывается новая эстетико-мировоззренческая парадигма письма о себе во французской литературе рубежа XX—XXI веков, пересматривается отношение к классической автобиографии и раскрывается своеобразие альтернативной версии автобиографического письма, созданной Ж. Руо.

В романе «Мир не в фокусе» пародируется исповедальность и лиричность «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо. Одиноким герой романа размышляет о трудности существования среди людей, несправедливости несчастий, выпавших на его долю после смерти отца. Его отверженность и отчужденность выражаются на первой странице романа с помощью иронической аллюзии на мизантропию великого швейцарца: «Я нелюдим, разговоры меня утомляют» [16. Р. 5]. Однако если Ж.-Ж. Руссо создает портрет необычного, уникального человека, который несчастен как личность, как индивидуальность, то герой Ж. Руо, «Я» которого неопределенно и зыбко, несчастен в эпистемологическом и экзистенциальном плане как представитель человеческого рода. Автор «Исповеди», живущий в XVIII веке, в эпоху Просвещения, убежден в том, что можно познать «человека во всей правде его природы». Он превращает стремление к «истине» в движущую силу своего творчества. Исповедь этого «одиноким мечтателя» обращена к людям в надежде на то, что они примут в конце концов его самого и его идеи. Вторая половина XX века — эпоха отчуждения и методологического сомнения. Для нее характер-

ны неверие во все идеологии и в позитивистское знание, осознание непознаваемости человеческой личности и множественности истины, сомнение в достоверности истории и исторический прогресс. Именно этими факторами обуславливается одиночество и отчужденность индивида в романе Ж. Руо. Автобиографический проект Ж.-Ж. Руссо кажется неосуществимым в конце XX века. В романе «Мир не в фокусе» жизнь и переживания героя-рассказчика изображаются в ироническом и игровом ракурсе.

Ироническое отношение к характерному для классической автобиографии ясному, полному и хронологическому рассказу о своем прошлом, на которое умудренный жизненным опытом и окруженный славой автобиограф взирает с высоты прожитых лет, обыгрывается в романе «Мир не в фокусе» через постепенную потерю взрослеющим рассказчиком ловкости движений и точности ударов во время игры в футбол. Его спортивные неудачи связаны с ухудшающимся зрением. Сильная близорукость, мешающая ему четко видеть мир вокруг себя (это отражается в заглавии произведения) и себя самого в зеркале (месте саморефлексии в романе), является метафорой невозможности самопознания. Иронический дискурс Ж. Руо ставит под сомнение сформулированные Ж.-Ж. Руссо постулаты жанра автобиографии: искренность и правдоподобие. «Дурного ничего не утаил, хорошего ничего не прибавил; и если что-либо слегка приукрасил, то лишь для того, чтобы заполнить пробелы моей памяти. Может быть, мне случилось выдавать за правду то, что мне казалось правдой, но никогда не выдавал я за правду заведомую ложь. Я показал себя таким, каким был в действительности: презренным и низким, когда им был, добрым, благородным, возвышенным, когда был им. Я обнажил всю свою душу и показал ее такую, какую ты видел ее сам, всемогущий» [1]. Близорукий рассказчик романа «Мир не в фокусе» может видеть в зеркале только искаженный образ самого себя. Лишь во взгляде «другого» ему удается уловить частичку своей правды.

Новая смысловая парадигма предопределяет изменение формы автобиографического письма. В «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо исповедальность и лиричность сочетаются с хронологическим изложением фактической информации. Сомнение Ж. Руо, как и других создателей «вымышленной автобиографии» (autofiction), в возможность воспроизведения аутентичного прошлого выражается в фрагментации повествования, которое превращается в последовательность снимков, не объединенных, на первый взгляд, ни хронологическими, ни причинно-следственными связями.

Кроме того, разрушение традиционной модели автобиографии в романе Ж. Руо связано с ироническим переосмыслением автобиографического замысла Ж.-Ж. Руссо — рассказать о делах, чувствах, мыслях. Построение самоидентичности героем романа «Мира не в фокусе» вращается вокруг одного вопроса: «Заинтересуется когда-нибудь мной какая-нибудь девушка?» [16. Р. 112]. Рисуя в ключевых сценах романа (футбольный матч в составе команды аутсайдеров, неудачная игра в пинг-понг с сестрой интернатского товарища, невозможность конкурировать с другими молодыми людьми в борьбе за сердце Тео) карикатурный портрет героя-рассказчика, автор пародирует важные для автобиографии темы дружбы и любви. Комплекс неполноценности затрудняет взросление и социализацию

зацию главного героя, осложняет его отношения как с противоположным полом, так и с мужским окружением. В отличие от традиционной автобиографии процесс взросления рассказчика, становления его личности и вхождения в мир людей оказывается, как кажется, незавершенным. С одной стороны, очевидно, что ироническому переосмыслению подвергается характерный для автобиографии поступательный процесс взросления и духовного развития человека, который венчается формированием стабильной личности. С другой стороны, финальная сцена падения с велосипеда в канаву с ледяной водой отсылает к начальной сцене игры в футбол, когда рассказчику все же удается забить победный гол. Этот спортивный «триумф» над насмехающимися над ним более ловкими и сильными товарищами является метафорой разрыва со своим прошлым и, что самое важное, возможности повествования о нем: «...ударить по мячу, как отправляют назад свое детство, которое теряется в туманной дали» [16. Р. 27]. Таким образом, роман «Мир не в фокусе», в котором иронически обыгрывается как замысел «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо, так и «В поисках утраченного времени» М. Пруста, превращается в своеобразную автобиографию прихода автора-рассказчика к письму.

Заключение

Успех «автобиографического вымысла» (autofiction) определяется тем, что разрабатываемые в нем нарративные подходы к построению идентичности, вопросам памяти и воспоминания соответствуют новой эстетико-мировоззренческой парадигме, определяемой концепцией Ж. Лакана о «нестабильности Эго» и теорией следа Ж. Деррида и Э. Левинаса. Поиск себя требует вымысла, который подчиняется логике подсознательного и фантазмов, оставаясь все же прикованным к реальному. Правдоподобие остается главной целью «автобиографического вымысла» и поддерживается отсылками на реальные события из жизни автора романа.

В романе «Мир не в фокусе» Ж. Руо иронически обыгрывает традиционную модель автобиографии, которая ведет свою историю от «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо. Ретроспективный анализ личности заменяется созданием незаконченного и вымышленного портрета героя-рассказчика, определяемого интертекстуальным диалогом с другими литературными произведениями и лакановской концепцией личности. Несмотря на анонимность рассказчика, совмещение вымышленных и реальных персонажей и событий, неоднозначное использование местоимения первого лица, создаваемая Ж. Руо альтернативная версия автобиографического письма близка к «вымышленной автобиографии». С помощью совмещения вымысла и правды, а также иронии, которая подрывает однозначность создаваемого образа, писатель пытается приблизиться к ускользающей правде героя романа, истокам его неустроенности и одиночества, вызванными смертью отца. Вслед за С. Дубровски, Ж. Руо может сказать: «Личность и существование, о которых идет речь, являются моими и тех людей, которые разделяли мою жизнь» [7. Р. 212].

© Сиари Ж., Косова Ю.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Руссо Ж.-Ж.* Исповедь. СПб.: Азбука-классика, 2014. 186 с.
- [2] *Фрейд З.* О воспоминаниях детства и воспоминаниях, служащих прикрытием // Психопатология обыденной жизни. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 39–50.
- [3] *Beggar A.* L'autofiction: un nouveau mode d'expression autobiographique // www.revue-analyses.org. 2014. Vol. 9. No. 2. Pp. 122–137.
- [4] *Carrier-Lafleur T.* Proust et l'autofiction: vers un montage des identités // www.revue-analyses.org. 2010. Vol. 5. No. 2. Pp. 1–25.
- [5] *Colonna V.* L'Autofiction (essai sur la fictionnalisation de soi en littérature): thèse de doctorat de l'École des Hautes Études en Sciences Sociales, sous la direction de Gérard Genette. Paris, 1989. 594 p.
- [6] *Doubrovsky S.* Fils. Paris: Galilée, 1977.
- [7] *Doubrovsky S.* Texte en main // L'Autofiction et Cie, Cahiers RITM. 1993. No. 6. Pp. 207–217.
- [8] *Gasparini Ph.* Autofiction. Une aventure du langage. Paris: Seuil, collection «Poétique», 2008. 352 p.
- [9] *Genon A.* Emmanuel Samé, Autofiction père & fils: S. Doubrovsky, A. Robbe-Grillet, H. Gubert // www.revue-analyses.org. 2014. Vol. 9. No. 1. Pp. 529–534.
- [10] *Gusdorf G.* De l'autobiographie initiatique à l'autobiographie genre littéraire // *Revue d'Histoire Littéraire de la France*. 1975. No. LXXV/6. Pp. 957–994.
- [11] *Jenny L.* L'Autofiction // *Méthodes et problèmes: Cours d'initiation aux méthodes et problèmes de littérature française modern*. URL: <http://www.unige.ch/lettres/framo/enseignements/methodes/> (дата обращения: 1 декабря 2018).
- [12] *Lacan J.* Écrits. Paris: Seuil, 1966. 912 p.
- [13] *Lejeune P.* Le Pacte autobiographique. Paris: Editions du Seuil, 1975. 357 p.
- [14] *Lejeune P.* Nouveau Roman et retour à l'autobiographie // *Contat M.* (dir). L'Auteur et le manuscrit. Paris: PUF, 1991. Pp. 51–70.
- [15] *Robbe-Grillet A.* Je n'ai jamais parlé d'autre chose que de moi // *Contat M.* (dir). L'auteur et le manuscrit. Paris: PUF, 1991. Pp. 37–50.
- [16] *Rouaud J.* Le monde à peu près. Paris: Les Éditions de Minuit, 1996. 256 p.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 декабря 2018

Дата принятия к печати: 10 декабря 2018

Для цитирования:

Сиари Ж., Косова Ю.А. «Мир не в фокусе» Жана Руо: между романом и «автобиографическим вымыслом» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2019. Т. 24. № 1. С. 73–83. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-73-83

Сведения об авторах:

Сиари Жерар, доктор филологических наук, профессор общей и сравнительной литературы в Университете Поля Валери, Монпелье III (Франция). *Контактная информация*: e-mail: gerardsiary@gmail.com

Косова Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов. *Контактная информация*: e-mail: uakossova@mail.ru

“The World, More or Less” by Jean Rouaud: between novel and autofiction

G. Siary¹, Yu.A. Kosova²

¹ Paul Valéry University of Montpellier

Mende Road, Montpellier, 34199, France, Cedex 05

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

This article discusses theoretical approaches to autofiction — a new form of self-writing which spread in French literature from the 80s. The analysis of the autofictional device implemented in the novel “The World, More or Less” by Jean Rouaud produces evidence of the fact that the interlocking of fictionality and reality can express a subjective truth, the complexity and the unescapable dimension of the subject as I and translate an experience of life better than a factual narrative. J. Rouaud defines autofiction through an intertextual dialogue with J.-J. Rousseau’s “Confessions”, a text implicitly included within the novel’s text.

Keywords: autobiography, novel, autofiction, fiction, real, intertextual dialogue

References

- [1] Russo Zh.-Zh. *Ispoved’* [The Confessions]. SPb.: Azbuka-klassika, 2014. 186 p.
- [2] Frejd Z. *O vospominaniyax detstva i vospominaniyax, sluzhashhix prikrityem* [Childhood and Concealing Memories] // *Psikhopatologiya obydennoj zhizni* [The Psychopathology of Everyday Life]. SPb.: Azbuka-klassika, 2008. Pp. 39—50.
- [3] Beggar A. *L’autofiction: un nouveau mode d’expression autobiographique* // *www.revue-analyses.org*. 2014. Vol. 9. No. 2. Pp. 122—137.
- [4] Carrier-Lafleur T. *Proust et l’autofiction: vers un montage des identités* // *www.revue-analyses.org*. 2010. Vol. 5. No. 2. Pp. 1—25.
- [5] Colonna V. *L’Autofiction (essai sur la fictionnalisation de soi en littérature): thèse de doctorat de l’École des Hautes Études en Sciences Sociales, sous la direction de Gérard Genette*. Paris, 1989. 594 p.
- [6] Doubrovsky S. *Fils*. Paris: Galilée, 1977.
- [7] Doubrovsky S. *Texte en main* // *L’Autofiction et Cie, Cahiers RITM*. 1993. No. 6. Pp. 207—217.
- [8] Gasparini Ph. *Autofiction. Une aventure du langage*. Paris: Seuil, collection “Poétique”, 2008. 352 p.
- [9] Genon A. Emmanuel Samé, *Autofiction père & fils: S. Doubrovsky, A. Robbe-Grillet, H. Gubert* // *www.revue-analyses.org*. 2014. Vol. 9. No. 1. Pp. 529—534.
- [10] Gusdorf G. *De l’autobiographie initiatique à l’autobiographie genre littéraire* // *Revue d’Histoire Littéraire de la France*. 1975. No. LXXV/6. Pp. 957—994.
- [11] Jenny L. *L’Autofiction // Méthodes et problèmes: Cours d’initiation aux méthodes et problèmes de littérature française modern*. <http://www.unige.ch/lettres/framo/enseignements/methodes/> (accessed: 1 December 2018).
- [12] Lacan J. *Écrits*. Paris: Seuil, 1966. 912 p.
- [13] Lejeune P. *Le Pacte autobiographique*. Paris: Editions du Seuil, 1975. 357 p.
- [14] Lejeune P. *Nouveau Roman et retour à l’autobiographie* // Contat M. (dir). *L’Auteur et le manuscrit*. Paris: PUF, 1991. Pp. 51—70.
- [15] Robbe-Grillet A. *Je n’ai jamais parlé d’autre chose que de moi* // Contat M. (dir). *L’auteur et le manuscrit*. Paris: PUF, 1991. Pp. 37—50.
- [16] Rouaud J. *Le monde à peu près*. Paris: Les Éditions de Minuit, 1996. 256 p.

Article history:

Received: 01 December 2018

Revised: 06 December 2018

Accepted: 10 December 2018

For citation:

Siary G., Kosova Yu.A. (2019). “The World, More or Less” by Jean Rouaud: between novel and autofiction. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(1), 73–83. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-73-83

Bio notes:

Siary Gérard, Doctor of Philology, Professor of General and Comparative literature of Department of Modern Literature, Paul Valéry University of Montpellier (France). *Contacts*: e-mail: gerardsiary@gmail.com

Kosova Yulia Anatolievna, PhD, Assistant Professor of Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *Contacts*: e-mail: uakossova@mail.ru